

10 апреля 2011 года доктор технических наук, профессор Владислав Витальевич Коврига отметил свой 75-летний юбилей.

Владислав Витальевич работает в технологии пластмасс с 1963 года. С 1963 по 1981 гг. – начальник лаборатории и заместитель директора по научной работе НИИ пластмасс. С 1982 по 1986 гг. возглавлял НПО «Норпласт» и Всесоюзный Научно-исследовательский Институт композиционных (наполненных) полимерных материалов. Затем вернулся в НИИ Пластмасс имени Г.С. Петрова и был заместителем генерального директора по научной работе, а затем – избранным коллективом генеральным директором.

С 1994 года Владислав Витальевич является директором по науке и развитию ЗАО «Завод АНД Газтрубпласт», входящего в Группу ПОЛИПЛАСТИК.

Владислав Витальевич КОВРИГА

Редакция Журнала сердечно поздравляет Владислава Витальевича с юбилеем и желает ему здоровья, оптимизма, новых идей, творческих успехов и долголетия!

– Владислав Витальевич, как Вы пришли в полимерную отрасль? Что больше всего повлияло на этот выбор?

– В полимерную отрасль я пришел благодаря товарищу Сталину. Поскольку я поступал в институт и определялся со своей будущей профес-

сией в 1953 году, через 3 месяца после кончины великого вождя, то все правила и законы сталинского периода еще действовали. Поэтому, несмотря на то, что в школе последние 3 года я активно готовился поступать в МГУ – выигрывал олимпиады и пр., то когда пришел 1953 год, стало

ясно, что в Университет мне, как сыну бывшего заключенного, дорога закрыта, и я решил поступить в МИТХТ.

Мне в то время поступать в институт было некогда – я был занят на сборах по подготовке к первенству СССР по парусному спорту, поэтому в институт поступала за меня моя

мама. Поскольку у меня была медаль, надо было просто сдать документы и выбрать факультет. Она пришла, встретила прекрасного человека – доцента кафедры «Технология резины» Николая Степановича Ильина, поговорила с ним, и они приняли решение, что я поступаю на факультет технологии резины. Логика у Николая Степановича была простая: если он сможет, ученым он станет все равно, а если не сможет стать ученым, то, по крайней мере, будет работать инженером на серьезном промышленном производстве.

Так я попал в полимерную отрасль, в ее базовую компоненту того времени – технологию резины. О чем до сих пор не жалею, поскольку и сейчас занимаюсь сшитыми системами и все, что накопил в технологии резин, пытаюсь применить в технологии сшитого полиэтилена.

– *Какие свои работы Вы считаете наиболее интересными?*

– Я вообще по специальности сложился как материаловед, поэтому все мои работы были связаны с материаловедением – в основном термопластов и, в некоторой степени, связующих для стеклопластиков, поэтому для меня этот круг работ являлся определяющим, мне и сейчас все это интересно, поскольку именно материаловедческое направление дает возможности для развития технологических процессов.

Из того, что сделано здесь, на заводе «АНД Газтрубпласт», меня радует, что основная технология армирования возникла на базе того оборудования, которое было сделано по

действительность. И, кроме того, сейчас я заканчиваю работу по раздиру перекисно-сшитого ПЭ. Считаю, что если все резинщики отработывают оптимальный состав резиновых смесей по показателю раздира, то этот же метод можно эффективно применить и для сшитого ПЭ.

– На этот вопрос хочется дать нескромный ответ: почти все, что делается вне Группы ПОЛИПЛАСТИК, не имеет необходимого высокого технического уровня. Это, конечно, ответ наглый, но думаю я именно так. Для примера: на конференции «Славполиком», которую традиционно проводят украинские кол-

Я не понимаю, почему речь идет об отставании

России от промышленно развитых стран.

Взять, например, то, что делает завод «АНД Газтрубпласт» – от него отстают промышленно развитые страны Европы и Америки

Поэтому все вопросы, связанные с материаловедением, мне интересны.

– *Приходилось ли Вам заниматься темами, которые впоследствии не получили развития? Были ли среди них «незаслуженно забытые»?*

– Я в основном занимался темами, которые не были незаслуженно забытыми, но воспринимались всеми, как ненужные, а потом они не просто находили применение, а ложились в основу новых технологий. Именно так было с плетельным оборудованием и оплеткой, именно так было с вибро-реометрами, которые никто не хотел использовать, так было и с раздиром и т. д. Поэтому работы, незаслуженно забытые – пожалуй, это неточно, лучше сказать – те, которые, казалось, были не нужны.

леги, когда нас нет, нет и семинара по трубам и нет ничего нового. А когда предприятия Группы принимают участие, тогда есть и интерес, и новизна, семинар приобретает содержание.

Что меня особенно радует – то, что работа команды Группы ПОЛИПЛАСТИК фактически происходит на отраслевом уровне. В свое время существовала подотрасль переработки пластмасс. В этой подотрасли были сосредоточены большие коллективы научных работников. Сегодня многие из них работают в Группе ПОЛИПЛАСТИК, и работа строится именно по отраслевому принципу: создается серия заводов, выпускается крупносерийная продукция. Кроме того, каждые полгода происходит обновление ассортимента, в нем появляются новые позиции.

Очень важен кадровый вопрос. Кадры, которые работают над решением этих проблем, были первоначально созданы в отрасли, в советское время. Сегодня, когда они перешли на работу в Группу ПОЛИПЛАСТИК, они не только сами ведут разработки, они объединяют вокруг себя много молодых людей – достаточно посмотреть на то, как много молодежи в составе научно-исследовательского центра.

В России достаточно быстро осваиваются технологии, появляющиеся на мировом рынке.

моей инициативе. Как резинщик, я сделал еще две работы, которые мне очень интересны – это работа по определению кинетики сшивания на вибро-реометрах – я прямо перенес эту технику из резины в нашу

– *Как Вы оцениваете современное состояние отрасли переработки пластмасс и, в частности производства трубопроводов, в России – ее технический уровень и особенно уровень инновационных разработок?*

– Можно ли говорить о формировании каких-то школ?

– Скорее не школ, а производственных традиций. Научные школы – это наука, а у производства свои законы. Наука посвящает себя какому-то направлению, а производство такого себе позволить не может, оно динамично откликается на потребно-

России достаточно быстро осваиваются технологии, появляющиеся на мировом рынке.

Среди областей, где отставание достаточно велико, я бы назвал нефтяные трубопроводы, трубопроводы для подводной добычи нефти – сегодня мы их не делаем, хотя и могли бы делать.

Границы возможностей полимерных труб сегодня формируются на базе экономических показателей. **Технических ограничений для полимерных материалов нет**

сти, выдвигаемые жизнью, рынком и т. д. – это часто не вписывается в «школьные» традиции, скорее есть очень прогрессивные и эффективно развивающиеся направления.

Что еще радует – происходит фактическое слияние двух основных направлений работы ПОЛИПЛАСТИКА – композитов и трубопроводов. Трубы уже практически стали композитными, в них используются разработки композиционного направления по негорючим материалам, стекло- и минералонаполненным материалам. Конечно, у каждого направления свои области применения, но идет взаимопроникновение. Десять лет назад этого не было.

– Насколько, по Вашему мнению, велико (и существует вообще) отставание России от промышленно развитых стран Европы и Америки в этом отношении? В каких направлениях (сегментах рынка) это отставание более, а в каких – менее заметно?

– Я не понимаю, почему речь идет об отставании России от промышленно развитых стран. Ведь, например, то, что делает завод «Газтрубпласт» – от него отстают промышленно развитые страны Европы и Америки. Конечно, в вопросах, связанных с оборудованием для производства труб, Россия существенно отстает, а что касается технологии, ассортимента, то тут я считаю, что в

– Области применения полимерных труб постоянно расширяются. Каковы, по Вашему мнению, пределы этого расширения? Какие характеристики (рабочие температура и давление) вы считаете теоретически достижимыми для полимерных труб?

– Поскольку сегодня полимерные трубы не занимают 90% от общего объема трубопроводов, которые они могли бы занимать, я считаю, что пределы расширения достаточно велики.

– Т.е. Вы считаете, что 90% всех трубопроводов – вообще всех – можно было бы перевести на полимеры?

– Конечно.

тому что кроме температуры и давления есть еще вопросы, связанные с химической стойкостью, гидравликой, где полимерные трубопроводы существенно превосходят металлические. Я считаю, что, если говорить о рабочих температурах, то до температуры 200°C реально могут быть созданы полимерные трубопроводы. Этот вопрос уже очень серьезно прорабатывался, и лет 20–30 тому назад были созданы материалы, которые обеспечивают работу при таких высоких параметрах, но это материалы высших технологических кондиций и, конечно, их производство стоит дорого. Границы возможностей полимерных труб сегодня формируются на базе экономических показателей. Технических ограничений для полимерных материалов, на мой взгляд, нет, и все достаточно реально и возможно.

– Это по температурам. А по давлениям?

– Наш директор НТЦ И.В. Гвоздев на своей предыдущей работе делал шланги на давление 600 атм. Это были нормальные полимерные трубопроводы, с армировкой, фитингами и т. д., поэтому вопрос о том, что есть какие-то принципиальные ограничения, заслуживает ответа «Нет». Нет принципиальных ограничений.

– Какие направления Вы считаете наиболее перспективными для достижения этих характеристик – при-

Работа Группы ПОЛИПЛАСТИК строится по отраслевому принципу: **создается серия заводов, выпускается крупносерийная продукция. Каждые полгода происходит обновление ассортимента**

– Но если говорить не о протяженности, а о технических характеристиках – рабочих температурах, давлениях...

– Ответ: что касается температуры и давления, то здесь для полимерных трубопроводов все достижимо, по-

менение новых материалов, создание новых конструкций труб или что-то еще?

– Применение новых материалов – безусловно, создание новых конструкций труб – безусловно, все это демонстрируется последними годами

развития Группы ПОЛИПЛАСТИК (трубами КОРСИС, КОРСИС ПЛЮС, КОРСИС АРМ, ПРОТЕКТ и др.). А еще – новые технологии, то, над чем мы сегодня работаем – например, инфракрасное сшивание. Поэтому надо рассматривать всю триаду – новые материалы, новые конструкции, новые технологии.

– *Несколько вопросов личного характера. Ваше любимое занятие – это ваше хобби?*

– Я не могу сказать, что мое любимое занятие – это хобби. Мое любимое занятие – это работа. Потому что мне работа в удовольствие. Хобби у меня, конечно, тоже есть – яхтинг – с 1951 года.

– *Ваша главная черта?*

– Делаю то, что считаю нужным.

– *Где Вам хотелось бы жить?*

– Я живу здесь и не вижу себя вне России и этого круга. Мне в этом круге комфортно и хорошо.

– *Ваши любимые писатели, поэты?*

– Маяковский

– *Ваши любимые художники и композиторы?*

– Я не люблю композиторов – я люблю музыку. Я с удовольствием слушаю классику, а вчера, например, целый день провел под песни сестер Бэрри – половина репертуара – на идише, т.е. на советском еврейском!

Музыку очень люблю.

Насчет художников – я люблю «мелких» художников, тех, которые пишут картинки жизни. Большие полотна и полотна библейского содержания меня как-то совершенно не трогают, а те, которые делают достоянием фрагменты жизни, борьбы, драки – эти мне очень импонируют. На такие я реагирую с большим интересом. Конечно, это не отдельные художники – это, скорее, направление.

– *Каковы Ваши любимые литературные персонажи?*

– Самый мой любимый литературный персонаж – это Владимир Высоцкий. Он же сам по себе литературный персонаж, он же как поэт проявился, а главный его лирический герой – это он сам.

– *Какие исторические личности вызывают Вашу наибольшую антипатию?*

– К сожалению, спектр исторических личностей, к которым есть антипатия, достаточно широк. Это серьезный вопрос. Поскольку вся история замешана на крови, спектр тех, кто проливал чужую кровь в огромных масштабах, очень велик. Кровь, и второе – наглость.

– *Ваше состояние духа в настоящий момент?*

– Живой!

– *Ваше любимое изречение?*

– Выражение моего отца: накормлен по норме, одет по сезону, практически здоров.

– *Владислав Витальевич, а если бы дьявол предложил Вам бессмертие, Вы бы согласились?*

– Нет.

